

МЕСТЕЧКО КЛЕВАНЬ РОВЕНСКОГО УЕЗДА

ПОДВИЖНИК КРАЄЗНАВСТВА

Серед плеяди волинських шестидесятиників-просвітників XIX ст. провідне місце належить Аполлонію Дорофійовичу Сендунському. Про нього писав журнал «Киевская старина» 1882 року: «Отець Аполлоній Сендунський був у вищій мірі визначною особою. В ньому щасливо з'єдналися прекрасна людина, освічений священик-пастир, непересічний діяч-адміністратор і найвидатніший місцевої учений-історик». Сюди можна додати, що він усе життя знаходився в гущі народу, сповна розділив долю волинського села і своєю працею на тлі пастирства, освіти і краєзнавства виступив як діяч українського національного відродження другої половини XIX ст.

Народився Сендунський 17 жовтня 1830 року, у селі Садики Кременецького повіту на Волині, в родині священнослужителя. Батько рано помер і всі складності виховання дісталися матері, яка спромоглася дати сину необхідну освіту. Спочатку Сендунський студіював у Загасцькому церковно-приходському училищі Кременецького повіту, згодом у Кременецькому повітовому училищі й нарешті 1854 року закінчив Волинську духовну семінарію. Уже на старших курсах семінарії учень Сендунський по-

чав збирати народний фольклор, записувати звичаї і обряди сіл Кременецького, Острозького і Заславського повітів Південно-Східної Волині, цікавиться історією краю. 1854 року Сендунський прийняв парафію у селі Сивки Острозького повіту, нині на Рівненщині, і до останніх днів залишився тут парафіяльним священиком.

Проте найбільше талант просвітника виявився у Сендунського на ниві дослідження історії Волині і краєзнавства.

На початку 60-х років Сендунський відгукнувся на заклики Волинського єпархіального начальства до написання історико-статистичних описів міст і сіл краю з метою протистояння католицизму. Збираючи матеріали Сендунський зацікавився археологією, старожитностями, пошуками істини в історії Волині. А. Сендунський підготував і обнародував протягом 1868-1882 років на шпальтах «Волинських єпархіальних ведомостей» понад 40 історико-статистичних описів та історичних нарисів про парафії, церкви і, головним чином, міста і села Волинської губернії. Зпоміж них не втратили своєї актуальності для нинішніх науковців його історичні дослідження Луцька, Рівного, Овруча, Дубна, Кременця, Берестечка, Борошів, Чарторийська, Пересопниці, Корця, Вишгорода і нашого Клевая, а також населених місць Південно-Східної Волині.

Цінність цих нарисів полягає в тому, що ними започатковані ґрунтовна розробка історії міст і сіл, парафій, подальшого вивчення Волині загалом, фундамент волицькознавства. Для творчості А. Сендунського притаманні риси об'єктивності викладу фактів, широкого використання документальних джерел, порівняльного історико-статистичного методу дослідження. Він змушений був писати теорії російською мовою за прийнятими тоді стандартами, крізь які чітко простежується просвітницьке зображення самотності укладу на Волині українського еселення, його духовної і матеріальної культури.

7 січня 1882 року Аполлоній Сендунський помер у Сивках. Соратник по дослідженню Волині Олександр Тарнавський помітив некролог у журналі «Киевская старина», в якому про Сендунського писав як про «скромного і невідомого, але гідного світлої пам'яті місцевого діяча в галузі історії».

Сьогодні ми починаємо знайомити наших читачів з працею Аполлонія Сендунського «Местечко Клевая», яка була надрукована у «Волинських спарх. від.» у 1880 році. Висловлюємо щиру вдячність бібліотекарю Свято-Успенської Почаївської лаври о. Іполиту, який з благословення намісника Лаври архієпископа Володимира, надав редакції текст цього дослідження.

братом своїм Александром, подіписали на Любленском сейме 1569 г. акт соединения Литвы с Польшею. Тогда же Волынь, вошедшая в состав королевства польского, было переименовано из княжества в воеводство, которое разделено было на три повята: Луцкий, Владимирский и Кременецкий; в числе значительных местностей, принадлежащих Луцкому повету упоминается и Клевая. Значит Клевая в это время была в довольно цветущем положении, составляла уже местечко и будучи резиденцією князей славилась богатством и красивыми постройками. Иван Федорович был женат на дочери Заславского князя Козмы (Вол. Епарх. Вед. 1875 г. № 20 стр. 797, г. Заслав) от которой имел двух сыновей: Ивана и Юрия и двух дочерей Екатерину и Елену; последняя была в замужестве за Горностаем; она, выкупивши у каштелянши Брацлавского Загоровской за 200 коп. грошей Пересопницу с монастырем бывшим у нее в заставе или залоге от Юрия князя Чарторийского, подарила от себя местечко Пересопницу пересопницкому монастырю на вечные времена (Вол. Епарх. Вед. 1867 г. № 4). Иван сын Ивана Фе-

зложил Пересопницкий монастырь с Пересопницею, как свою собственность, каштелянше Загоровской за 200 коп. грошей. Так изменивши православия, он изменил уже все взгляды и воззрения на православие, монастыри и их достояние, и стал распоряжаться ими, как своими благоприобретенными именьями и как своею неотъемлемою принадлежностью. В 1610 году он построил в Клевани приходской костел и плебанью (фару) наддавши ему в фундуш, кроме разных движимых имуществ, село Новый Став. В этой фундации костела много принимала участия пожертвованиями и жена его Александра княжна Вишневецкая, дочь Андрея воеводы Волинского. Кроме того Юрий пожертвовал на иезуитские коллегииумы в Виннице и Луцке, где дал плац и богатую донацию. Из сыновей его только известен Николай, а о других его сыновьях Александре и Андрее неимеется никаких сведений. Николай князь Чарторийский на Клевани, сын Юрия, превзошел еще отца своего в ревности к католицизму. Он в 1630 года устроил в Клевани громадныя здания (впрочем нужно заметить, что он не на ново устраивал эти зда-

В 20-ти верстах от уездного города Ровно лежит местечко Клевая; оно расположено при речке Стубель, берега которой в виде плоскогорья, понижающегося к речке, занимают то пространство, где раскинуто местечко. В центре его сосредоточено еврейское поселение, что обыкновенно называется местечком, а вокруг его группируется христианское население с усадьбами и домами. Местоположение его довольно красиво, а вид с древнего замка князей Чарторийских, расположенного на насыпанном валу, с восточной стороны даже очаро-

год указывает Starozytna Polska, неупомяная впрочем лица, которое выдало диплом на Клевая, а говорит только, что Михаил Васильевич получил 1458 г. от родственных Князей Литовских Клевая с близлежащим замком называемым Жуков. Немецкий же в своем Herbarze прямо говорит, что Свидригайло дал Михаилу Васильевичу диплом на Клевая, не означая времени, когда последовала эта донация. Между тем известно, что Свидригайло умер в 1452 г., следовательно по смерти он не мог выдать диплом в 1458 г. на Клевая; значит тут

ях Пересопницкого монастыря «з века» принадлежащих ему (Акт. относящ. к Истор. Юго.-Зап. и Зап. Рос., Т. 1, стр. 31). Следовательно основание или постройку монастыря нужно отнести к глубокой древности. По мнению автора статьи «Краткие сведения о монастырях Волинской епархии в настоящее время несуществующих», что так как Пересопница была в древности главным городом удельного княжества, то и основание иного монастыря можно с достоверностью приписать какому-нибудь удельному князю, там жившему и именно Андрею Бого-

ность, на которой как на ладони, виднеются несколько селений с блговидными церквями.

Местечко Клевань, как можно предполагать, довольно древнее поселение. В одной безымянной летописи, приложенной к Нестору Шлецера, исчисляются древние Волыньские города, между которыми значится город Колывань. Не есть ли этот Колывань теперешнее местечко Клевань? Самое поставление или исчисление его в летописи рядом с Ровенским, ныне гор. Ровно, показывает, что этот Колывань кажется должен быть тождествен с Клеванем, так как Клевань в древности называлась Колывань, или же может быть искажение сделано по невведению или по ошибке летописцем, есть теперешняя Клевань, то значит Клевань есть одно из древнейших поселений первобытной Руси и был значительным городом, явившимся еще на первых порах исторического поприща Волыни, современное Луцку, Владимиру, Дубну, Чарторыйску и другим городам (числом 25), упоминаемым этой летописью.

Автор статьи «Волыньское Полестье», проводя черту, отделяющую или разграничивающую Полестье от Волыни между прочим указывает и на Клевань как на такую местность, которая составляет боюю конец Полестья и начало благословенной Волыни. Быть может в начале еще историческо-оприца Русской истории был пункт, куда с Полестья, мобилиовавшего рогатым скотом, пригоняем был скот для обмена на хлеб у жителей богатой и плодородной Волыни.

Для этого необходимо нужно было устраивать для скота сараи, по здешнему, называемые хлевы или хлевнины, от которых в последствии времени образовавшееся здесь поселение и получило название сперва хлевин, а потом в устах народа, или по воле владельца преобразовалось в Клевань.

В первый раз о Клевани упоминается в 1458 г. Именно на этот

вал своим приближенным оставшиеся за ним земли, и раздавал до тех пор, пока у самого ничего почти не осталось кроме г. Луцка. Быть может в это время, т.е. в последние годы своей жизни он выдал диплом на Клевань и Михаилу Князю Чарторыйскому. Время пребывания его в Луцке начинается с 1440 г. и кончается 1452 г. Вероятно в течении этого времени и выдан был диплом на Клевань, а может быть именно в 1448 г., а не в 1458, когда Свидригайла не было уже в живых.

В это время Михаил Васильевич князь Чарторыйский получил от Свидригайла, бывшего в Князя Литовского, диплом или дарственную запись на Клевань, от чего первый он и потомки его стали называться князьями на Клевани и Жукове, вблизи лежащем замке, или же Клеванским и Жуковским. Вероятно Клевань тогда уже было значительным поселением и быть может уже укреплено было валами и каменными стенами, о которых упоминает Star. Pol. (Т. II, стр. 863) и которых теперь почти и следов не осталось. В 1452 г. Свидригайло, умирая обязал присягою Михаила Васильевича князя Чарторыйского на Клевань вместе с другими князьями, что они не отдадут по смерти его Луцкой крепости Полякам, а возвратят её Литовскому государю Казимиру. Сын Михаила Федор Михайлович на Клевани князь Чарторыйский, староста Луцкий, неоднократно имевший стычки с Татарами, нападавшими на Волынь, в Клевани построил православный монастырь и замок, окружив его со всех сторон каменными стенами и глубоким ровом, в Переспоннице также православный мужской монастырь, который существовал до 1630 г. (Истор. Очер. Волыни Крушинского, стр. 94 в примечании). Впрочем некоторые не признают его основателем Переспонницкого монастыря, а только фундатором, что действительно подтверждается некоторыми документами. Так в королевской грамоте 1505 г. говорится об имени

ником и славился благочестием и усердием к монастырям (см. Вол. Епарх. Вед. 1868 г. № 4). С этим мнением можно согласится, но нельзя отвергать и того, что Переспонницкий монастырь через три века мог придти в упадок, в запустение, вследствие как воздушных перемен, так и неоднократных вражеских нападений на Волынь. Посему когда этот монастырь был в конце XV века отдан в пожизненное владение Федору князю Чарторыйскому на Клевань, то он заставши его в запустении исправил его починкою, привел его в надлежащий порядок и благолепие и надал ему фундуш в 1496 г. (Арх. Почаев. Пап. 1789 г. № 935) вследствие чего он считался основателем этого монастыря.

Федор оставил после себя двух сыновей: Александра и Ивана. В 1547 г. 19-го июля братья Александр и Иван князя Чарторыйские на Клевани разделили между собой отцовские имения; по этому разделу Александру достались: Чарторыйск, Литовиж, Зимно и другие, а Иван староста Луцкий получил Клевань, Жуков, Белгород и другие. Но как брат его Александр захватил в свою власть в с. Зимном монастырские имения и отобрал у монастыря все его пожитки, то он Иван Чарторыйский на Клевани сделавший визию вместе с протестациею в г. Владимир 26 февраля 1564 г. по выдавал потом мандаты князю Александру от короля Сигизмунда Августа для судебного разбора дела. Но начатый с Александром процесс прекращен был смертью Ивана Чарторыйского из Клевани (Вол. Епарх. Вед. 1867 г. № 3 стр. 54). Из этого можно заключить, как князя Чарторыйские на Клевани сильно поддерживали и защищали еще в то время православие в лице монастырей и их имуществ. А нужно заметить, что папская пропаганда и иезуиты уже раскинули тогда свои сети для привлечения в католичество особенно западнорусского высшего сословия — князей и дворянства. Иван Федорович, вместе с

Батрием королем польским находился при осаде Пскова. О потопстве его, кроме дочери Александровны, которая вышла в замужество за Николая Еливацкого, ничего не известно. До этого времени все князья Чарторыйские на Клевани были православные, но Юрий Иванович, 2-й сын Ивана Федоровича князь Чарторыйский на Клевани изменил уже православию: находясь в Виленском иезуитском училище (иезуиты в первый раз введены были в Польшу 1565 г. Станиславом Гозием бискуном Вармийским, который поселил их в Кракове. Вскоре 1569 г. бискуп Виленский Валериан Протасевич, под прикрытием войсковым ввел их в Вильно, где они не замедлили открыть свое училище, возведенное 1579 года Стефаном Батрием на степень академии. Здесь то православные сыны Волыни, будучи опутываемы иезуитскими сетями, изменяли свои религиозные убеждения и совращались в католичество), куда отправился он для образования себя в вольных науках, он там напитался папизмом и скоро сделался самым ревностным католиком. Мать его, вдова по князе Иване Чарторыйском, прежде чем отправить его в Виленскую школу, писала об этом своем намерении к известному тогда поборнику православия на Волыни князю Андрею Курбскому, прося у него совета, и тот в ответном письме своем к ней предостерегал ее и отклонял не посылать его в Вильно, так как там только развращение чинится. Но Чарторыйская не послушалась Курбского и сын её Юрий явился домой уже фанатизированным отступником от православия. В 1598 г. он вместе с другими своими сверстниками, обучавшимися в Виленской школе, обратился к Сигизмунду III — этому королю миссионеру — с просьбою о присоединении его к Римскому костелу. Таким образом Юрий был первый изменник православию из линии князей Чарторыйских на Клевани. Он, вероятно, нуждаясь в деньгах,

и не имея поддержки со стороны владельцев, приходил в упадок, так как князья Чарторыйские на Клевани редко, а может быть никогда не проживали здесь, а жили в Жукове в своем замке, или же в Варшаве и Вильно, где больше удобств была наслаждаться жизнью, чем в Клеванском замке) и отдал их, а равно и костел с плембанию на коллегии иезуитам. Иезуиты здесь не заведи школ и не занимались воспитанием юношества: их цель была другая, — именно миссионерство или проповедание католичества и обращение или совращение православных сынов Волыни в латинство, — почему Starożytna Polska не называет их иезуитами, а только миссионерами — или миссионерами. Кроме того, Николай князь Чарторыйский исходатайствовал у короля Сигизмунда III возвращение ему Переспонницы с монастырем и передал то и другое во владение миссионерам-иезуитам. За это иезуиты назвали Николая Societatis Jesu amantissimus. Николай был воеводою Волыньским и имел в супружестве Изабеллу, дочь Иоакима, князя Корецкого, сестру Самуила, первого отступника от православия из князей Корецких. От этого брака осталось трое сыновей: Флориан-Казимир бывший архиепископом Гнезненским, приамом королевства и Вицеровом (вице-королем) польским, Михаил-Юрий и Ян-Карл. Михаил-Юрий на Клевани князь Чарторыйский воевода Сандомирский, староста Велижский сын Николая воеводы Виленского; он вместе с Самуилом-Карлом князем Корецким обучался в Доуценском коллегииуме Societatis Jesu. Во время войн Богдана Хмельницкого сформировал отряд в 120 человек на свой счет для защиты отчизны. Но Клевань не избежала грозной участи козацкого нападения и ужасного опустошения.

Аполлоний Сендульский,
1880 г.
Фото В. ПАРФЕНЮКА.
Далі буде.

МЕСТЕЧКО КЛЕВАНЬ РОВЕНСКОГО УЕЗДА

Ми завершуємо публікацію дослідження Аполлонія Сендульського про Клевань, яке побачило світ у «Волынских епархиальных ведомостях» 1880 року (початок дивіться в попередньому номері «КТ» від 15 липня ц.р.). Текст статті наданий редакції бібліотекою Свято-Успенської Почаївської Лаври. В тексті в основному збережені орфографія та пунктуація тих часів.

В 1648 г. загон Колодки напал на Клевань и разорил, истребил в ней все до тла. Самые стены, окружавшие это местечко были разрушены и уничтожены до того, что после они уже никогда не возобновлялись. Замок князей Чарторийских, обращенный в препозитуру или коллегію для миссионеров-иезуитов был также значительно опустошен, но так как жильцы иезуиты успели заблаговременно уйти оттуда, то козаки, не имея на ком изливать своей мести, оставили замок в покое. Но жидов истреблено в Клеване чрезвычайно много — половина почти населения, так как по каре небесной везде являлись шарлатаны и равнины, уверявшие своих соплеменников что им в самую тяжкую минуту будет ниспослана помощь свыше.

Михаил-Юрий умер 1692 г. на 71 году своей жизни. После него остался сын Казимир. Казимир на Клеване и Жукове князь Чарторийский Каштелян Виленский. Он имел трех сыновей: Фридриха-Михаила старосту Усятского, умер 1775 г. на 80 году своей жизни Августа-Александра и Казимира-Теодора, каноника Краковского и Варшавского. Ян-Карл на Клеване князь Чарторийский, подкоморий Краковский, Снятинский, Кременецкий, Лянцкоронский, Марковский, Пунский, Бохненский, староста Виленский, сын Николая воеводы Виленского. Он оставил много детей, но некоторые из них умерли бездетными, а о других не имеется никаких сведений.

Август-Александр на Клеване и Жукове князь Чарторийский воевода Русский, кавалер Мальтийский сын Казимира каштеляна Виленского. Он был шефом отряда гвардии пешей короны. Умер 1782 г. имея 84 года от роду, оставил сына Адама.

кационная комиссия здесь школы или нет — неизвестно, только мы знаем, что с начала настоящего столетия Ф. Чацкий открыл в Клевани, в замковых зданиях, шестиклассное дворянское светское училище, которое долгое время было в цветущем состоянии, и пользовалось большим уважением окрестного населения. Число учеников здесь достигало иногда до 400, не смотря а близость на Луцка, где заведено было подобное же 6-ти классное училище.

Училище в Клевани с течением времени подвергалось различным переменам, оно то сокращалось, то расширялось в своих аудиториях, наконец, в 1831 г. по случаю польского мятежа, в котором принимали участие многие из воспитанников Волынских учебных заведений, целью открытия которых Чацкими и была колонизация сего края, это училище закрыто. В следующем году опять было открыто, но уже преобразовано, применяясь к уставам русских училищ. Здесь был учителем Русского языка и закона Божия теперешний протоиерей Кременецкого собора Исидор Метельский. Он же и сообщил мне некоторые сведения о Клеванском училище и после того гимназии здесь бывшей. Образованная в 1833 г. в Луцке гимназия перенесена была в 1834 г. в Клевань, а Клеванское училище в Луцк; но не долго проработала здесь и гимназия, в 1836 г. переведена была в Ровно (це або помилка А. Сендульського, або друкарська помилка. Гімназію у Рівно було переведено 1839 року, — ред.). В начале настоящего столетия открыто здесь и приходское училище, которое по полам со временем существует и до настоящего времени (Чацкий открыл в начале настоящего столетия на Волыни следующие

мету; долго рассуждали о том, как бы устранить эти препятствия, наконец порешили обратиться с просьбою к удельному ведомству, не может ли оно уступить Клеванских зданий для помещения здесь Дерманского духовного училища. Удельное ведомство охотно согласилось. Но для этого потребовались от духовенства громадные затраты, так как эти здания оказались в совершенном упадке. Вызван был техник для осмотра этих зданий и составления сметы на починку их, и тот час приступлено было, на счет духовенства, к исправлению, переделкам, пристройкам и починкам этих зданий, приспособительно к классным аудиториям, помещениям смотрителя училища и помощника его, а также конвикта (зуртожиток, — ред.) для бедных учеников. Предположено было здесь образовать также конвикт для пансионеров, но едва ли это может состояться, так как для расширения зданий сообразно этой цели оказывается очень мало места.

В 1877 г. по некотором исправлении и приведении в порядок двух корпусов для аудиторий и помещения начальства, а также по силе указа Святейшего Синода от 13 июня 1877 г. за № 2387 переведено было Дерманское духовное училище в Клевань, с переименованием его в Клеванское духовное училище, и все вообще воспитанники разместились по частным квартирам в местечке. В настоящее время эти здания находятся в таком положении: три двухэтажные корпуса совсем почти исправлены; в одном из них, находящемся с северной стороны, которые меньше прочих, помещается смотритель училища, помощник его и учительское правление; в другом корпусе с восточной стороны, который довольно обширен в длину и примыкает к входной бреме, аудитории и комнаты для надзирателей; в третьем корпусе с южной стороны внизу кухня и комнаты для прислуги, в втором этаже помещается конвикт.

При въезде или выходе к этим зданиям устроен каменный мост, под которым идет проезжая дорога, а прежде, вероятно, когда существовал замок, там был подъемный мост. Вход

Кроме того при этой церкви (в этой церкви находится теперь Евангелие, пожертвованное вероятно князьями Чарторийскими, на страницах которого значится дарственная запись на фондуше Клеванской церкви; об этом сообщил мне теперешний местный Клеванский священник. Но мы предполагаем, что это Евангелие не замковой церкви, а бес всякого сомнения оно принадлежало другой Клеванской церкви, бывшей приходскою, при которой имеются и теперь фондушеские угодья, но по уничтожению которой это Евангелие перенесено было в замковую церковь. А может быть это Евангелие досталось в замковую церковь из бывшего в Клеване православного монастыря, которому православные князья Чарторийские без сомнения отдавали и фондуши и делали разные пожертвования и вклады в монастырскую церковь), называемой замковою, нет помещений для причта и никаких фондушей; вероятно как причт, так и церковь состояли в долгое время на полном княжеском содержании.

По преданию и по некоторым документам, сохранившимся в архиве Почаевской Лавры видно, что в Клеване был некогда православный монастырь, основанный 1490 г. Федором Михайловичем князем Чарторийским. Но где он именно находился, в самом Клеване или же вне его,

вань не избегала бедственных последствий их нашествий. Это можно заключить из того, что Клевань лежала на перепутьи главной нити сообщения между Киевом и Владимиром. Тракт этот в древности проходил чрез следующие местности: Белогородку (местечко вблизи Клева) прежний Белгород, Житомир, Звягель теперешний Новградволинск, Корчеськ нынешний Корец, Межиричь Корецкий, (он виднелся на возвышении, отделенном от дороги руслом Горыни), Ровно, Ясеничи, Пересопницу, Клевань, Ольку, Луцк во Владимиро-Волынск. Этим путем очень часто устремлялись татары на Волынь. И в настоящее время чрез Клевань проходят Киево-Брестское шоссе, — устроенное в начале пятидесятих годов; это вероятно много способствовало благосостоянию жителей, а особенно бывшее здесь дворянское училище, а потом гимназия, потому, что местечко Клевань, не смотря на частые пожары и неоднократные вражеские опустошения, теперя находится в довольно благоприятном положении, — дома и лавки почти все каменные, больше крытые черепицею — что придает местечку очень красивый вид. Вблизи Клеваня проходит теперь и Киево-Брестская железная дорога; в двух верстах находится станция железной дороги, называемая: Клевань. При въезде в Клевань со стороны станции, виднеется огромный могильный курган. Что

фельдцейхмestром, cesарских войск, начальником школы корпуса кадетов, основанной королем Станиславом Августом на 200 человек председателем эдукационной комиссии. Он имел двух сыновей Адама род 1770 г. и Константина-Адама род 1773 г. Его дочь Марианна была в замужестве с Фридрихом-Людвиком-Александром князем Виртербергским — Штутгард.

Адам на Клеване и Жукове князь Чарторийский сын Адама Каштеляна Краковского, любимец и друг императора Александра Благословенного, некоторое время занимал должность попечителя Виленского учебного округа. В 1815 г. когда по Венскому конгрессу Варшавское Герцогство образовывалось было по манию Наполеона, присоединено к России, он возмечтал быть наместником Царства Польского, но когда по разным обстоятельствам это ему не удалось, а наместничество получил Заиончик, он сделался заклятым врагом Александра I и России, против которой постоянно агитировал. В 1830 г. когда открылся мятеж в Царстве Польском и Манифестом народового жонда дом Романовых отстранен был от короны Польской, Адам Чарторийский затеял возложить эту корону на себя. Но так как интриги поляков были уничтожены, шайки их разбиты и Варшава взята была штурмом, то Чарторийский — потерявши всякую надежду быть королем польским, эмигрировал во Францию, откуда уже он более не возвращался. Имена Чарторийских, а в числе их и Клевань, не были, по непонятным причинам, конфискованы в казну, а всегда принадлежали им, и дети Адама Чарторийского, до сих пор титулуют себя князьями Клеванскими и Жуковскими.

Таким образом Клевань с половины XV ст. до семидесятых годов настоящего столетия постоянно находилась в руках князей Чарторийских, а с этого времени приобретено по купкою от Чарторийских и поступило в удельное ведомство.

Со времени уничтожения ордена иезуитов и изгнания их из пределов Польши 1773 г. здания Клеванского замка, обращенного Николаем князем Чарторийским в препозитур для помещения иезуитов-миссионеров, оставались долгое время пустыми, а имена, принадлежавшие этой коллегии поступили в ведение эдукационной комиссии. Открывала ли эдука-

ционную комиссию, Городище, Горохове, Деражном, Домбровице, Дубне, Житомире, Заславе, Катербурге, Клеване, Ковле, Корце, Корниче, Краснополе, Кременце, Кульчине, Красилове, Купеле, Константине, Любаре, Локачах, Луцке, Межириче, Мирополе, Милановичах, Муравице, Невиркове, Новоградволынские, Норинске, Навиче, Овруче, Олевске, Ольке, Остроге, Острополе, Олексинце,

от древнего замка князей Чарторийских, которая соединяется с одной стороны с каким-то зданием, которого назначение трудно теперь определить, в роде башни или бойнищ, как обыкновенно устроены при замках; подобное же здания находится с другой противоположной стороны, но более подвергнувшееся разрушению и уничтожению. И эти башни составляют единственный

полонном, Почаеве, Радзивиллове, Ровне, Романове, Рогачеве, Степане, Судылкове, Торчине, Топорищах, Троянове, Торговице, Ушомире, Устилуге, Чарторийске, Чуднове, Шумске, Шепетовке, Яновке и Янушполе).

С перенесением гимназии в Ровно, здания опять опустели; некоторое время занимал оные военный госпиталь, но так как никто об них не заботился и не поддерживал их в порядке, то они наконец совершенно стали ветшать и разрушаться; в таком виде они вместе с местечком Клеванем поступили в удельное ведомство, которое также не имея виду никаких целей относительно этим зданиям, предоставило их конечному разрушению.

Около семидесятых годов возбужден был духовенством вопрос о тесном и невыгодном помещении духовного училища, находившегося при Дерманском Троицком монастыре. Много было окружных училищных съездов духовенства по этому пред-

остаток уцелевший от замка князей Чарторийских; самые стены, коружавшие некогда этот замок, развалились.

Не в далеком расстоянии от бывшего замка, теперь училищный зданий, находится православная церковь; её называют замковою и говорят, будто там находятся и гробы некоторых князей Чарторийских, в подвалах под церковью, которые теперь наглухо заделаны. Между тем по вопросам старожилов эта церковь недавней постройки. Вероятно прежде была церковь в самом замке, но потом, когда замок уничтожился и эти здания получили другое назначение, она была перенесена на другое место; в последствии времени когда и эта церковь перешла в ветхость, то на место ее построили новую каменную, которая и теперь существует; предание, что эта церковь была замковою, подтверждается и тем, что кроме этой церкви была в Клеване и другая церковь приходская, деревянная, которая недавно уничтожилась.

есть местность, на которую народное предание указывает, как на место, где был монастырь, но его называют Чорненским (об этом сообщил мне протоиерей Метельский, бывший некоторое время в Клеване за коноучителем. Между тем автор статьи «Краткие сведения о монастырях Волынской епархии ныне не существующих» Чорнецким называет Черничцкий монастырь, который находился в полуверсте от г. Луцка. Существовали ли отдельно эти два монастыря Черничцкий и Чорненский, именно один близ Луцка, а другой вблизи Клеваня, и автор смешал их и признал их за один, или может быть действительно Черничцкий монастырь по какому-нибудь случаю назывался и Чорненским трудно на это теперь подожительно что-нибудь сказать. Сведений о несуществующих монастырях на Волыни сохранилось очень мало да и те сбивчивы и неопределены до того, что только по одним догадкам определяется их время основания и место нахождения. Впрочем как бы ни было, но то несомненно, что в Клеване некогда существовал монастырь православный, носил ли он название Чорненского или просто Клеванского, находился ли он в самом местечке Клевани или вблизи Клеваня) от того, что он будто был построен среди дремучего черного леса. Монастырь Клеванский процветал до тех пор, пока князь Чарторийский на Клеване принадлежал православной церкви, но когда Юрий Иванович Чарторийский совратился в католичество, то очевидно, что он не мог уже покровительствовать православной обители, и монастырь этот начал приходить в упадок. Введенные 1630 г. в Клевань иезуиты довершили падение этого монастыря; говорят, что колокола с уничтожавшегося Клеванского монастыря забраны были в Клеванский костел. Так папская пропаганда старалась уничтожить все памятники православия здесь на Волыни и силилась изгладить самые следы их существования, дабы после будущему потомству закрыть глаза и представить на вид, что Волынь издревле была достоянием Польши и католичества, что дети её всегда были покорными и послушными сынами папы.

Местечко Клевань без сомнения не раз подвергалось нападением татар и опустошению. Всякий раз, как татары появлялись на Волыни, Кле-

насыпан и в какое время — из рассказов старожилов нельзя разобрать; каждый толкует на свой лад. Но вероятно это памятник, сохранившийся, или от какого-нибудь погрома татарского или же след козацкой резни, произведенной загоном Колодки в Клевани.

Так как вблизи Клеваня, именно в 6-ти верстах лежит Пересопница, древний стольный город удельного княжества, а чрез плотину от Пересопницы на возвышенности находится замок Жуков, принадлежавший также князьям Чарторийским, то нельзя ли вывести того предположения, что Клевань некогда входила в состав города Пересопницы и была его предместьем, как и Жуков; в последствии времени когда Пересопница, подвергаясь тяжким испытаниям, утратила свое политическое значение и сошла на степень ничтожного селения предместье её Клевань, при более благоприятных условиях, могло возвыситься и сделаться местечком, а особенно когда Чарторийские избрали его своею резиденциею. Эту метаморфозу с городами и предместьями древней Руси очень часто можно видеть теперь при точном археологическом исследовании и всестороннем наблюдении и разыскании мест, составляющих древние Русские города. Если это предположение справедливо, то этим оправдывается и догадка моя о происхождении названия Клеваня. Быть может в одном из предместьев города Пересопница именно Клевань был рынок для сбыта рогатого скота, пригонявшегося из Полесья и устроены были для загона скота, пока появлялись покупатели, сараи или хлевны, хлевныны — от которых это предместье могло получить и свое название.

Клевань славилась некогда множеством нищих (дидами); но теперь не замечается этой отличительной характеристики Клеваня. Даже в ярмарочные дни редко можно видеть здесь протягивающего руку за подающим. Нам случилось быть в день ярмарки в Клеване 26 сентября, но нищих попрошаек очень мало мы встречали там на базаре, и вообще во всем местечке их не видно было в таком количестве, чтобы могла составить и поговорка о Клевани, как о каком-нибудь сборище или притоне нищих (дидов).

А. СЕНДУЛЬСКИЙ.
Малюнки М. ПАШКОВСКОГО.